

Молодежные протесты в Ливане: «Все — значит все»

Аднан Эль-Амин

Аднан Эль-Амин — профессор наук об образовании Ливанского университета, член Ливанской ассоциации исследований образования (LAES) и Арабской информационной сети по образованию (Shataa).

E-mail: elamine.adnan@gmail.com.

На протяжении трех десятилетий, с 1990 по 2019 год, Ливаном руководили шесть демократически избранных лидеров. Большинство из них — бывшие боевые командиры периода гражданской войны (1975–1990 годы), чьи связи помогали уходить от ответственности. Посмотрите на ситуацию под углом теории игр, и вы поймете, как так вышло. Каждый из основных игроков делает вид, что защищает права своей профессиональной общины путем распределения власти между различными группами, причем подразумевается, что каждый игрок может мобилизовать «своих» против остальных. На самом же деле эти лидеры всегда формировали правительство под знаменем «национального единения» ради легитимации собственного самовластия внутри общин.

Распределение власти между группами в контексте политической системы Ливана означало обоюдное принятие этими лидерами фактов политического вмешательства во все государственные процессы и в жизнь общественных институтов на всех уровнях управления — от верхушки до чиновников нижнего звена. Принципы протекционизма и политической ангажированности привели к масштабной коррупции, из-за чего сфера государственных услуг постоянно ухудшалась, что, в свою очередь, в итоге завело страну в глубокий экономический кризис.

Вспышка протеста

Еще 16 октября 2019 года никто не мог себе представить, что совсем скоро эти сильные лидеры услышат направленный против них призыв: «Все — значит все. [Всем] вон!» Воодушевленные этим лозунгом, люди по всей стране стали выходить на массовые демонстрации, что для современного Ливана оказалось в новинку.

Под вечер 17 октября, в четверг, правительство объявило о введении нового налога на звонки с помощью IP-телефонии (VoIP), например через FaceTime, Facebook и WhatsApp. Через полчаса улицы были наводнены людьми. К 11 вечера того же дня премьер-министр уже отменил этот новый налог, но протесты затянулись еще на несколько месяцев.

Идея обложить налогом IP-телефонию стала своего рода прямым ударом правительства по молодежи. Такие сервисы, как WhatsApp, бесплатно обеспечивают свободу коммуникаций, дают возможность обмениваться сообщениями, фотографиями, песнями, новостями, приколами и т.д.; люди используют их для организации развлекательных мероприятий, для общения со сверстниками, возлюбленными, родственниками, ведь у всех ливанцев есть родственники за границей.

Первыми на улицы вышли люди, оказавшиеся на периферии общества: маргинальные группы молодежи, безработные, люди без образования. Иными словами, все те, кто вечером 17 октября, скорее всего, проводил бы время на улицах или в многолюдных кафе. (Ирония состоит в том, что одним из идейных вдохновителей нового налога стал министр связи — по совместительству один из крупнейших олигархов страны, которого СМИ как раз недавно обвинили в реализации коррупционных схем с участием одной из двух крупнейших телекоммуникационных компаний страны.)

Затем к протестующим присоединились другие группы, включая молодежь самого разного социального происхождения со всех уголков страны — студенты, выпускники вузов, юноши и девушки. Молодежь в возрасте от 15 до 30 лет — уже не дети, но при этом люди, еще не обремененные собственными семьями, — составляет в Ливане большую долю населения (30%). Помимо того что они недовольны политической системой страны, они также страдают из-за высокого уровня безработицы (по данным на 2018 год — 17,3%), поэтому для многих молодых ливанцев единственным способом устроиться на нормальную работу становится эмиграция. Это отразилось в лозунгах, которые скандировали протестующие: «Нам надоело мечтать о визах» и «Нас не заставишь эмигрировать». Большинство аналитиков сходится в том, что Ливан много тратит на образование (почти 13% ВВП) и при этом отправляет свои высококвалифицированные кадры за границу. Многие молодые люди даже стали возвращаться в Ливан из-за границы, чтобы принять участие в протестах, а оставшиеся представители диаспоры организовывали акции солидарности во многих городах по всему миру. Ко всему прочему добавились особые основания для недовольства, которые есть у женщин: дети, рожденные в браках между ливанками и гражданами других стран, не имеют права на ливанское гражданство.

Студенческие протесты

Поскольку молодежь живет стесненно, но при этом по натуре своей строптивая, динамична и активно пользуется соцсетями, то именно она стала движущей силой протестов, начавшихся в Ливане 17 октября 2019 года. К другим группам населения, также сыгравшим важную роль в общественных волнениях, примкнули люди, у которых есть дети, а также врачи, юристы и сотрудники университетов. Протестующих объединили схожие политические взгляды: они обличают правящий

класс и призывают к созданию «независимого» правительства и «демилитаризации государства».

Студенты составили ядро молодежи, участвовавшей в протестах. Учащиеся университетов и школ по всей стране пропускали занятия, чтобы примкнуть к массовым демонстрациям. Они присоединялись к так называемым «школам протеста»: на площадях крупнейших городов были установлены дюжины тентов, под которыми студенты, профессура, журналисты и просто активисты ежедневно собирались для обсуждения экономических, политических, культурных, юридических и образовательных проблем. «Здесь, — говорили они, — мы на практике узнаем, что значит быть гражданином, а не учим враки из учебников; здесь мы учим подлинную историю, а не ту историю, которую нам навязывают коррумпированные политики».

Эти студенты распевали гимн страны, размахивали национальным флагом и коллективно выражали свое возмущение политической элитой. Они призывали к меритократической системе найма на работу, к обеспечению автономности Ливанского университета от политических вмешательств, а также к тому, чтобы частные вузы принимали плату за обучение в ливанских фунтах, а не в долларах США. Но что еще важнее отметить, студенты самоорганизовались путем создания независимых групп, не связанных с официальными комитетами и студенческими организациями, которые, в свою очередь, чаще всего находятся в руках членов правящих политических партий. Некоторые виды политической активности проходили в конкретных университетах, но движение в целом в большой степени объединило учащихся разных вузов: студентов Американского университета Бейрута, Университета Святого Иосифа и Ливанского университета.

Учащиеся университетов и школ по всей стране пропускали занятия, чтобы примкнуть к массовым демонстрациям.

Контрдействия

27 ноября 2019 года состоялся «Марш матерей». Его участницы вышли осудить поведение молодых сторонников двух политических лидеров-мусульман, совершивших днем ранее налет на христианский район. Для участниц марша, среди которых были представительницы и мусульманских, и христианских районов, этот инцидент стал напоминанием о гражданской войне, и они хотели выступить против возобновления межконфессиональных конфликтов с применением насилия.

Подобный риск «горизонтальных», или межконфессиональных, конфликтов появляется всегда, когда на мирных демонстрантов нападают «чужие» — или даже сотрудники органов правопорядка, которые обычно соблюдают нейтралитет. Произошедший 26 ноября инцидент стал одним из элементов «уличной игры», затеянной политическими лидерами, чтобы переключить внимание протестующих или настроить их друг против друга. Но хотя политики продолжают играть в эту уже ставшую традиционной игру, все признаки сейчас указывают на то, что им уже вряд ли удастся мобилизовать свои религиозные общины на развязывание вооруженного конфликта.

Протестующие пока не добились своих целей. Но ситуация сейчас уже не та, что была 16 октября. 17 октября запустился процесс социальных преобразований. Никому из представителей политических элит не удалось выйти сухим из воды, их критиковал даже их собственный электорат. Но будущее ливанской политической системы еще не ясно.

.....

Почему индийские студенты так разбушевались?

Автор — эксперт в сфере высшего образования из Нью-Дели (Индия)

В последние месяцы индийские вузы захватили неистовые протесты, причем протестная волна, начавшаяся в таких мегаполисах, как Ченнаи, Дели, Калькутта и Мумбаи, постепенно захватывает города поменьше. На улицы вышло беспрецедентно много молодежи, студентов и представителей академического сообщества. Во многих городах ответ на произвол полицейских, пытавшихся любой ценой подавить протесты, шествия и демонстрации, приобрел насильственный характер. Многие вузы вынуждены были временно закрыться и перенести экзамены. В некоторых городах, например в Алигархе, где расположен один из старейших государственных вузов страны — Алигархский мусульманский университет, власти, чтобы остановить студенческие протесты, отключили интернет.

Благодаря протестам, которые изначально были вызваны проблемами в кампусах и социальными проблемами студентов, широкая общественность услышала их голоса. Эпицентром недавних протестов, привлечших внимание национальных и международных СМИ, стал Университет имени Джавахарлала Неру (УДН) в Нью-Дели. Но даже студенты более спокойных, считающихся аполитичными вузов, например Индийских технологических институтов